

Ли Сян из кожи вон вылезал и чуть ли не на коленях умолял всех знакомых, пока через Сюй Цзинмо не выбил себе встречу со вторым молодым господином семьи Ши. Три дня назад он специально прервал отпуск, прилетел из Франции и приплыл на остров — и всё ради одной-единственной возможности поужинать с этим денежным идиолом.

Вот только с самого приезда на остров Ли Сян не мог даже мельком увидеть своего «божка богатства» — о том, чтобы расположить его к себе, не шло и речи. От досады Ли Сян уже места себе не находил, но не даром говорят: выход есть всегда. Сегодня долгожданный ужин наконец состоялся, хотя при виде юного господина Ши у Ли Сяна всё равно ёкнуло сердце. В обществе о младшем сыне Ши ходили дурные слухи — мол, парень с приветом. Однако при личном знакомстве Ли Сян с удивлением отметил, что тот вовсе не так ужасен, как болтают.

Ли Сян не брезговал ни женщинами, ни мужчинами, а потому яркая внешность Ши Вэйчжоу сразу сыграла тому на руку. И пусть высокие, статные парни были не во вкусе Ли Сяна, чего у юноши нельзя было отнять, так это чертовской привлекательности. Блюда ещё не подали, а Ли Сян то и дело ловил себя на том, что исподтишка разглядывает его лицо, изучающе скользя взглядом по идеальным чертам.

Ши Вэйчжоу сидел напротив с неизменной улыбкой на губах и выглядел весьма довольным. Говорил он мало — в основном лишь молча наблюдал за Ли Сяном. Глаза у него были невероятно хороши: без выраженного двойного века, но поразительно лучистые, с загнутыми, словно крючки, густыми ресницами, а прозрачно-белая кожа напоминала чистый снег. Под этим пристальным взглядом Ли Сяна охватывал сладкий мандраж, и он невольно потянулся за сигаретами.

Но едва пачка оказалась в руках, как юноша напротив едва заметно нахмурился. Поняв, что табачный дым Ши Вэйчжоу не по душе, Ли Сян поспешно убрал сигареты обратно в карман.

Смущённо кашлянув, он решил разрядить обстановку первым попавшимся комплиментом:

— Господин Ши не только сам собой хорош, но и телохранителя под стать себе подобрал.

Под «телохранителем» Ли Сян имел в виду Бянь Хэ, который только что сменился и вышел из зала. Ещё при входе Ли Сян обратил на него внимание: статный, длинноногий, с резкими мужественными чертами лица — породистый красавец.

— Сойдёт, — первым вставил Сюй Цзинмо и тут же сделал Ли Сяну предостерегающий знак глазами.

Но тот, увлечённый разглядыванием Ши Вэйчжоу, не обратил на этот жест никакого внимания. Хохотнув, Ли Сян возразил:

— Сойдёт? Господин Сюй, ну и запросы у вас! Попади такой красавчик ко мне, да обслуживай он и мужчин, и женщин — за одну ночь легко тысяч пятьдесят срубил бы, не меньше.

Семья Ли держала увеселительные заведения в городе S. Ей принадлежали несколько известнейших ночных клубов, игровых залов и кабаре. Балансируя на грани закона, Ли нажили себе отвратительную репутацию.

После смерти старого главы семейства в прошлом году Ли начали судорожно обелять бизнес, изо всех сил пытаясь зацепиться за какое-нибудь легальное, респектабельное дело. Именно поэтому Ли Сян любой ценой рвался на остров: Ши принадлежали к старой элите города S, и если удастся впиться в эту кормушку — хотя бы урвать крохи с их стола, — клан Ли окажется в огромном плюсе.

Ли Сян ловко строил планы, даже не подозревая, в какую грязь только что вляпался своей болтовнёй. У Сюй Цзинмо аж душа в пятки ушла. Он осторожно покосился на Ши Вэйчжоу: тот всё так же мягко улыбался, но Сюй Цзинмо слишком хорошо его знал. Эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

Сюй Цзинмо узнал о чувствах Ши Вэйчжоу к Бянь Хэ сразу после вечеринки в честь дня рождения. В тот день Ши Вэйчжоу так и не появился, из-за чего Сюй Цзинмо сперва всерьёз посердился, но в окружении красавиц быстро забыл о претензиях.

Гулял он на славу, так что на следующее утро, когда Ши Вэйчжоу влетел к нему в номер и заявил, что, кажется, влюбляется, Сюй Цзинмо подумал, будто всё ещё бредит с похмелья.

— Что ты сказал?!

— Я говорю, кажется, влюбляюсь.

— Кажется?

— Ну да. Я ещё не решил до конца.

— Да в кого хоть?!

— В телохранителя.

Сюй Цзинмо окончательно потерял нить разговора. Что за бред?! Тем временем Ши Вэйчжоу уселся на край его кровати и во всех подробностях принялся расписывать свою «историю любви». По его словам, телохранитель добивался его с невероятной страстью. Это слово — «страсть» — никак не укладывалось в голове Сюй Цзинмо. Он попытался вспомнить ледяную физиономию Бянь Хэ и хоть убьют не мог представить, как тот пылко ухлёстывает за кем бы то ни было.

Но Ши Вэйчжоу вещал с таким воодушевлением и убедительностью, что Сюй Цзинмо под конец и сам засомневался. Впрочем, одно смутное подозрение у него всё же осталось.

— А он тебе признался? — задал он вопрос в лоб.

— Вот-вот признается, — без тени сомнения, на полном серьёзе отрезал Ши Вэйчжоу.

Сюй Цзинмо задумчиво почесал затылок:

— Выходит, ты колеблешься только потому, что он до сих пор не признался напрямую?

Ши Вэйчжоу мгновенно вспыхнул:

— Ты на что намекаешь?

Глядя на его взвинченную реакцию, Сюй Цзинмо сразу понял: попал в самую точку. Чтобы не обострять, он предпочел сдать назад и перевести всё в шутку:

— Да я в мужеложстве не разбираюсь. Хотя не ожидал, что тебе нравятся парни.

Ши Вэйчжоу смерил его сердитым взглядом и буркнул:

— Кто ещё кому нравится...

Теперь Сюй Цзинмо не сомневался: влип парень по-настоящему. И ему стало тревожно за друга. Они выросли вместе, но Ши Вэйчжоу впервые заговорил о чувствах к кому-либо — Сюй Цзинмо и вовсе считал его асексуалом.

Однако влюбиться в телохранителя... Такого поворота никто не ожидал. Какое уж тут «равное положение в обществе» — да они будто из разных миров! Впрочем, судя по сияющему виду Ши Вэйчжоу, тот о подобных мелочах даже не задумывался.

Сперва Сюй Цзинмо порывался донести обо всём старшей сестре, Ши Вэйя, но, понаблюдав за этой парочкой пару дней, понял: Ши Вэйчжоу сильно сгущает краски. Телохранитель, конечно, относился к юноше с заботой, но как опытный ловелас Сюй Цзинмо не заметил со стороны Бянь Хэ ни малейшего романтического интереса.

Зато сам Ши Вэйчжоу, едва взглянув на физиономию охранника, терял рассудок, хвостиком ходил за ним и ни черта вокруг не замечал. В итоге Сюй Цзинмо успокоился: об обычной безответной влюблённости докладывать Ши Вэйя незачем. Завтра они покидают остров. Телохранитель заберёт жалованье, свалит на все четыре стороны и вряд ли ещё хоть раз напомнит о себе. А Ши Вэйчжоу, с его-то гордостью, скорее сквозь землю провалится, чем сделает первый шаг и попросит контакты.

Так Сюй Цзинмо вынес приговор этому роману, не успевшему даже начаться: мимолётное увлечение, которое развеется, стоит им покинуть остров.

Но беда в том, что остров они ещё не покинули.

Ни о чём не подозревающий Ли Сян махнул своим людям, давая знак подавать на стол, а Сюй Цзинмо снова украдкой бросил тревожный взгляд на Ши Вэйчжоу.

На этот раз Ши Вэйчжоу перехватил его взор. Оперевшись локтями о стол и слегка склонив голову, он тихо спросил:

— Момо, ты чего на меня так смотришь?

Сюй Цзинмо неловко усмехнулся и поспешил перевести тему:

— Ли Сян знает, что ты любишь стейки, поэтому раздобыл вырезку из японской мраморной говядины кобэ. Сегодня утром доставили прямым рейсом, идеальная хладоцепь — всё ради этого блюда.

С этими словами он пододвинул тарелку ближе к Ши Вэйчжоу — жестом совершенно лишним и выдающим неловкость.

Ши Вэйчжоу молча перевёл взгляд на сидевшего напротив Ли Сяна, на лице которого застыло подобострастное выражение.

Тот торопливо расплылся в слащавой улыбке:

— Надеюсь, господину Ши придётся по вкусу.

Ши Вэйчжоу мельком глянул на стейк и лениво отозвался:

— Не зовите меня господином Ши. Семейными делами заправляю не я.

Ли Сян тут же активно закивал:

— Да-да, госпожа Ши — это ваша старшая сестра. Мне следует обращаться к вам «молодой господин Ши».

Ши Вэйчжоу не ответил. Взяв вилку, он вяло ткнул мясо пару раз и со скучающим видом отложил прибор. Затем слегка повернул голову и качнул подбородком.

Шэнь Фэй мгновенно подошёл и склонился, готовый исполнить любое поручение. Переглянувшись через стол, Ли Сян и Сюй Цзинмо обменялись взглядами: один выражал полное недоумение, другой — обречённую смиренность. В душе Ли Сяна впервые поселилось дурное предчувствие.

Все трое замолкли. В повисшей над столом тишине лишь Ши Вэйчжоу вальяжно откинулся на спинку кресла, то поглядывая в окно, то прикрывая глаза длинными ресницами. На губах у него играла всё та же едва уловимая улыбка — настроение у парня, похоже, и впрямь было прекрасным. Когда Ли Сян случайно встретился с ним взглядом, юноша не отвёл взора, а спокойно улыбнулся в ответ — легко и неощутимо. Но теперь Ли Сян отчётливо почувствовал: от этой улыбки веет опасностью.

Гнетущую тишину нарушил Шэнь Фэй, приведя в зал пса.

Дворняга выглядела занюханной и грязной; переступив порог ресторана, она тут же тревожно затыкала. Ли Сян изменился в лице и порывался было позвать службу, но Шэнь Фэй подвёл собаку прямо к креслу Ши Вэйчжоу.

Пёс замер в паре шагов от Ши Вэйчжоу и, задрав морду, плотоядно уставился на тарелки. Ли Сян моляще воззрился на Сюй Цзинмо, но тот лишь невозмутимо отвернулся, поднял бокал с вином и сделал глоток, всем своим видом показывая, что его это не касается.

А Ши Вэйчжоу, всё так же развалившись в кресле, пару секунд равнодушно разглядывал собаку у своих ног. Затем без спешки взял ту самую тарелку со стейком, наклонился и поставил роскошное мясо прямо перед дворнягой. Пёс, видать, голодал не один день, поэтому тут же жадно вёлся в говядину. Не прошло и минуты, как фаянсовое блюдо засияло чистотой.

Оба сидевших за столом обомлели.

Сюй Цзинмо опомнился первым и поражённо прошептал:

— Этот стейк... под двадцать тысяч стоит.

Ши Вэйчжоу чуть склонил голову и наигранно удивлённо вздёрнул бровь:

— Ой, так дорого? — Голос прозвучал сплошным издевательством — то ли и впрямь пожалел денег, то ли позабавился.

Переведя взгляд на бледного как полотно Ли Сяна, юноша медленно расплылся в лукавой усмешке и добавил:

— Надо же, как раскошелились.

Ли Сян застыл с открытым ртом. Пока в воздухе висела звенящая пауза, официанты внесли второе блюдо — обжаренные говяжьи рёбра. Ши Вэйчжоу едва заметно качнул головой Шэнь Фэю. Тот без лишних слов шагнул вперёд, вежливо принял тарелку из рук опешившего официанта, развернулся и снова опустил её к собачьей морде.

Подперев подбородок рукой, Ши Вэйчжоу лениво наблюдал за пирующим псом. Под чавканье дворняги он неторопливо произнёс:

— А у Сяо Ли сегодня праздничный обед.

— Сяо Ли? — не сразу сообразил Сюй Цзинмо.

— Угу, — легко отозвался Ши Вэйчжоу. Подняв взгляд, он посмотрел прямо в глаза обомлевшему Ли Сяну и ехидно прищурился: — Я только что дал ему эту кличку. Правда, славно звучит?

<http://bllate.org/book/20405/2131155>